

Взросление — это действительно сложное чувство, смешанное с расставаниями.

Цзи Сюнь сначала думала, что Цинцин просто чем-то расстроена, поэтому дуется и не обращает на неё внимания. Однако, когда староста по культурно-массовой работе подошла спросить, как у них идёт подготовка к выступлению, а Цинцин продолжала смотреть в книгу, даже не подняв головы, Цзи Сюнь поняла, что что-то не так.

Пусть Цинцин обычно и была немного замкнутой с другими, но в важных делах она всегда говорила прямо.

— Мой танец почти готов, нужно ещё немного потренироваться, и можно будет его утвердить,
— мягко ответила Цзи Сюнь, чтобы староста не чувствовала себя неловко.

Чэнь Линь, как староста по культурно-массовой работе, была довольно ответственной. До выступления оставалось чуть больше недели, и ей нужно было узнать, как идут дела у одноклассников. Ведь не все заявленные программы останутся в финале. Учителя будут отбирать лучшие номера на основе репетиций.

А дуэт Цзи Сюнь и Вэньжэнь Цин в глазах Чэнь Линь был номером один в классе, и он просто обязан был попасть в финал! У обеих были и внешность, и талант, и их выступление на сцене взорвёт всю школу.

— Вэньжэнь Цин, ты с гуцинем тоже почти готова? — повернулась Чэнь Линь с вопросом.

Цзи Сюнь взглянула на молчаливый профиль Вэньжэнь Цин, и в её сердце закралось беспокойство.

Всё утро Цинцин не обращала на неё внимания. Что бы она ни предлагала — вкусняшки, шутки, даже просьбы помочь с уроками — всё оставалось без ответа.

Цзи Сюнь не понимала, что происходит, и начала чувствовать себя растерянной. Если Цинцин проигнорирует и Чэнь Линь, это плохо скажется на её репутации.

Цзи Сюнь не хотела этого. Она надеялась, что её подруга станет более открытой, обретёт больше радости, присущей юности, и не будет такой резкой, как в прошлой жизни, описанной в книге.

Человек, в сердце которого есть любовь, проживает каждый день с радостью и счастьем. Цзи Сюнь хотела, чтобы Цинцин тоже наполнила своё сердце любовью. Тогда, столкнувшись в будущем с трудностями, она сможет опереться на эту любовь и с лёгкостью преодолеть их, шагнув в более светлое будущее.

— Цинцин? — она слегка прикусила губу, её глаза выражали мольбу, и она смотрела на подругу умоляюще.

Вэньжэнь Цин, услышав этот кошачий голосок, почувствовала, как у неё зачесались уши, а в сердце зашевелилось что-то тёплое. Она на мгновение замерла, затем отложила ручку и подняла голову. Её взгляд скользнул по лицу маленького эльфа, в нём промелькнула лёгкая досада, и она повернулась к Чэнь Линь:

— Да.

[Доудоу]: Я просто хочу спросить, чью любовь ты хочешь, чтобы злодейка впустила в своё

сердце?

Когда они вышли из музыкального класса после репетиции, Цзи Сюнь не выдержала и спросила:

— Цинцин, что случилось сегодня утром?

Цинцин редко так игнорировала её. Но сколько она ни думала, не могла понять, чем могла её расстроить. Иногда она была слишком глупа, чтобы угадать, о чём думает Цинцин.

Видимо, Небеса вложили все её таланты в учёбу. Из-за этого во всём остальном она была немного медлительна. И в чувствах, и в жизни Цзи Сюнь с детства отставала от других. В прошлой жизни родители и старший брат так опекали её именно потому, что она была слишком наивной.

Голос маленького эльфа, обычно полный энергии, теперь звучал вяло и безжизненно.

В голове Вэньжэнь Цин снова всплыла сцена, которую она видела сегодня: Ся Юйлинь, опираясь на стол, разговаривал с Цзи Сюнь, и они смотрели друг на друга. Этот образ долго не выходил из её головы, такой яркий и раздражающий.

Она вдруг остановилась:

— Цзи Сюнь, — спокойно произнесла она.

Цзи Сюнь тут же подняла голову, её глаза загорелись, и она смотрела на подругу с полной серьёзностью:

— Да?

Вэньжэнь Цин сжала губы. Глядя на это чистое и наивное лицо, она каждый раз чувствовала себя так, словно заболела. Ей нравилось владеть чем-то целиком, хранить это в неприкосновенности. Лучше бы никто больше к этому не прикасался. Пусть это остаётся в её владениях, не касаясь ничьих других рук.

Возможно, это было последствие её детства. Она слишком редко испытывала такое сильное желание обладать чем-то. Поэтому, когда это чувство возникало, оно превращалось в паутину ревности, которая опутывала её сердце и тело, не давая покоя, делая её мрачной и резкой.

Она понимала, что таких, как она, очень мало. Настолько мало, что, если она проявляла такие эмоции, маленький эльф рядом с ней пугался.

Кажется, люди считают, что дети и подростки должны быть здоровыми, солнечными и чистыми. Поэтому их называют цветами нации.

Но она не такая.

Она не могла справиться с этими чувствами, как не могла справиться и с маленьким эльфом перед ней. Та милая куколка, которую она знала, за эти годы сильно выросла, но свет в её глазах оставался таким же чистым. А вот она изменилась, став в этой тёплой атмосфере ещё более скрытной и коварной.

Почему куколка не может всегда принадлежать только ей? Эта её постыдная тёмная жажда обладания почти не переносит света. Её можно хранить только в темноте. Чем более невинной

и наивной был маленький эльф перед ней, тем сильнее подчёркивались её собственные тёмные и низменные стороны.

Она долго смотрела на подругу, прежде чем медленно произнесла:

— Почему именно я?

Много людей хотели дружить с Цзи Сюнь. Почему с самого начала и до сих пор она выбрала в друзья именно её? Этот вопрос она задавала себе давно. Ведь при первой встрече маленький эльф даже боялся её. Все последующие проявления заботы — были ли они искренними? Как она могла поверить, что эта забота будет длиться вечно и принадлежать только ей?

Цзи Сюнь была озадачена вопросом Вэньжэнь Цин.

Тут Доудоу забила тревогу, крича в её голове:

[Доудоу]: Хвали её! Быстрее хвали! Скажи, что она тебе больше всех нравится! Что ты будешь дружить только с ней!

Тело Доудоу напряглось, и она с ужасом смотрела на второстепенную героиню перед своей хозяйкой. Что происходит? Главный герой ещё толком не появился, а второстепенная героиня уже начала темнеть?

Сильная энергия, исходящая от второстепенной героини, заставляла каждую пору Доудоу искать пути к спасению. Хотя она была самой низшей недоработанной Системой из Пространства Главного Бога, она была очень чувствительна к энергии этого мира. Это было похоже на инстинкт слабых существ в природе, чувствующих приближение опасности.

Почему у второстепенной героини была такая сильная энергия? Это не совпадало с тем, что она слышала на обучении.

Во время обучения глава группы говорил: «Когда вы попадаете в каждый сюжетный мир, обращайте внимание на главных героев. У них есть удача и энергия, данные Создателем. Вашей низшей энергии хватит только на то, чтобы вы и ваш хозяин могли незаметно проникнуть в сюжетный мир, не привлекая внимания воли мира. Держите это в уме. Не вступайте в конфликт с главными героями. Если это произойдёт, воля мира пробудится, и пострадаете вы сами».

Глава группы также приводил пример: «Недавно один новичок, не знающий правил, вместе с хозяином сразу же вступил в конфликт с главным героем. Воля мира пробудилась, обнаружила их и уничтожила без следа. Мы, конечно, сожалеем и сочувствуем, но помочь ничем не можем».

Косвенно это означало, что не стоит лезть на рожон с главными героями. Потому что вы не сможете победить. Если случайно вступите в конфликт, воля мира вас не поддержит, и Пространство Главного Бога тоже не пришлёт помощь.

Доудоу, слушая это, не придавала особого значения. Зачем ей конфликтовать с главным героем? Она слишком дорожила своей жизнью!

Но сейчас! В дрожи и страхе Доудоу Цзи Сюнь вздрогнула и машинально произнесла:

— Потому что Цинцин очень красивая, я сразу заметила её в толпе. Поэтому я больше всех

люблю Цинцин и всегда буду дружить только с ней.

В этом мире, помимо следования сюжету, она с самого переселения посвятила всё своё время и внимание Цинцин. Поэтому эти слова были искренними, а не просто лестью.

Доудоу, слушая это, одобрительно кивнула. Хозяйка довольно быстро сориентировалась, как красиво ответить.

Произнеся всё это, Цзи Сюнь с опозданием спросила:

— Я... Я чем-то тебя расстроила?

Даже она, несмотря на свою медлительность, теперь понимала, что сегодня с Цинцин что-то не так.

Доудоу даже сорвала голос от страха.

Вэньжэнь Цин опустила взгляд на невинные глаза Цзи Сюнь, и тёмный оттенок в её глазах постепенно рассеялся, словно нахлынувшая волна наконец отступила.

<http://bllate.org/book/16860/1552793>